

Юрий Евгеньевич Пудовочкин*

Original Scientific Paper
DOI: 10.47152/ns2024.11

СИНТЕЗ КРИМИНОЛОГО-ИСТОРИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ КАК ПЕРСПЕКТИВА РАЗВИТИЯ НАУКИ О ПРЕСТУПНОСТИ

Связь криминологии с иными науками всегда мыслилась важным компонентом приращения научного знания о преступности и развития методологии криминологических исследований. Одним из направлений такой связи выступает взаимодействие криминологии и истории. Обе науки в этой части движутся навстречу друг другу. Принцип историзма, как неотъемлемый элемент методологии отечественной криминологии, стимулировал изучение криминологами истории преступности и ее отдельных видов, истории профилактической и правоохранительной деятельности, истории развития криминологических теорий. Диверсификация методологических основ исторической науки и развитие социальной истории, в свою очередь, также обусловило внимание историков к проблемам преступности и ее предупреждения. Между тем, применение исторического метода в криминологии и включение преступности в предмет исторических исследований остаются относительно самостоятельными и не связанными друг с другом процессами. А теоретическое осмысление междисциплинарных связей криминологии с историей неоправданно остается «белым пятном». Такая ситуация не является специфически российской проблемой и в последние годы привлекает активное внимание специалистов по всему миру. В англоязычной науке отсутствие взаимодействия между криминологией и историей объясняется, прежде всего, целями и организацией исследований. Если историки изучают прошлое ради раскрытия самого прошлого, без акцентированной его связи с настоящим, то криминологи, напротив,

* Доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права, Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина;
e-mail: 11081975@list.ru

сосредоточены на изучении настоящего и обращаются к прошлому лишь в той мере, в какой оно способно объяснить происходящие в настоящем процессы. Однако эта автономность, порожденная во многом искусственными границами, справедливо оспаривается. Наука делает уверенные шаги в направлении преодоления отраслевой замкнутости криминологии и истории. Результатом этой работы стало развитие исторической криминологии как особого подхода к изучению преступности и связанных с ней проблем. Специальные монографические исследования, совместные коллективные обсуждения, организация тематических выпусков авторитетных журналов, разработка специализированных программ обучения направлены на то, чтобы обеспечить полномасштабное включение исторического компонента в криминологическую науку через стимулирование исторического мышления и пересмотр отживших историософских представлений о взаимосвязи прошлого, настоящего и будущего.

Ключевые слова: методология криминологии; принцип историзма; междисциплинарные исследования; криминологические теории; истори-ческая криминология; история криминологии; история преступности; история криминологической профилактики.

1. Введение

Криминология, как и любая наука, изучающая социальные явления, по природе своей обречена иметь тесные содержательные связи с иными, прежде всего, общественными науками. Этот тезис, на первый взгляд, тяготеющий к разряду прописных истин и констатируемый во вводных главах всех учебников по криминологии, при его надлежащем развертывании и обосновании способен существенным образом обогатить содержание криминологической науки, ее методологический аппарат, гносеологические установки, как следствие, повысить качество, результативность криминологических исследований и социальную значимость их результатов.

Наука делает серьезные шаги в осмыслении связи криминологии с математикой, биологией, психологией и т.д. Между тем, ни глубина исследования характера такой связи, ни, что особенно важно, спектр научных областей, с которыми криминология может и должна взаимодействовать, не могут быть признаны достаточными.

В связи с этим вопрос о «пограничных» для криминологии науках требует отдельного внимания. В учебной литературе стандартным является утверждение о связи криминологии с юридическими (уголовное право, уголовный процесс, криминалистика и др.) и неюридическими отраслями знания. Среди последних, как правило, называется экономика, статистика, социология, деликтология, психология, психиатрия, педагогика. Иногда упоминаются иные отрасли знаний. Но в большинстве учебников в ряду адресатов научного взаимодействия криминологии не была упомянута история. Возможно, указание на нее скрывалось под многозначительным «и т.д.», которым завершалось изложение перечня наук, взаимодействующих с криминологией, но вполне возможно, что взаимодействие криминологии и истории не мыслилось в качестве темы, достойной специального упоминания. Только в учебнике Ю.М. Антоняна сделано краткое замечание о пересечении криминологии с историей при проведении научных

изысканий в области развития преступности в разные исторические периоды¹.

В рамках настоящей работы мы поставим своей целью, по мере возможностей, восполнить этот пробел и концептуализировать методологические и содержательные связи криминологической и исторической наук.

2. Историзм как принцип советской криминологии

Поскольку сама постановка вопроса о междисциплинарных связях науки требует определенного уровня ее зрелости, при рассмотрении взаимосвязи истории и криминологии представляется возможным, учитывая исторический опыт становления и развития криминологической науки в России, ограничиться анализом научной литературы, изданной начиная со второй половины прошлого столетия.

Советская криминология - совершенно особый пласт знания, причем как в российской, так и в мировой науке о преступности. Ее принципиальная особенность - вполне определенный методологический фундамент, в качестве которого выступала материалистическая диалектика, и методологический унитаризм, обеспечивающий единые гносеологические установки не только для всех криминологов, но и для представителей всех иных общественных наук в целом. В силу этого можно утверждать, что представители советской криминологической науки имели единый подход к решению вопроса о связи истории и криминологии. Причем, что крайне важно в разрезе нашей темы, содержание этой связи было имманентно заложено в сам методологический фундамент обществоведения.

Речь идет о принципе историзма - одном из основных принципов диалектического изучения общества. Историзм, вне сомнений, требовал анализа криминологических явлений в их возникновении, становлении и развитии, с учетом социального и временного контекста. Однако представляется, что в советской криминологии он оставался в большей степени гносеологической установкой, нежели развернутой методической

¹ Антонян, Ю.М. (2004). *Криминология. Избранные лекции*. Москва: Логос. С. 28.

программой. В прикладном, организационно-методическом аспекте исторический метод не был полностью реализован.

Пафос историзма во многом оставался подчеркнута идеологическим, обосновывающим историософское различие советской и буржуазной криминологии. «Буржуазным криминологическим теориям, - утверждал официальный учебник, - присущ внеисторический подход, а отсюда признание преступности как вечной, присущей человечеству категории». В то время как «советская криминология вскрывает историческую неизбежность преступности в условиях капитализма, показывает изменение характера преступности на различных этапах развития социалистического общества, перспективу ее ликвидации в нашем обществе»².

За пределами этой идеологической максимы, в прикладном, исследовательском отношении применение исторического метода было ограниченным. Общая направленность криминологических исследований на разработку фундаментальных, базовых понятий криминологии и нацеленность исторической науки на изучение политической истории страны, делали взаимодействие данных наук и проведение историко-криминологических исследований практически неосуществимым.

3. История в криминологической науке

Следуя принципу историзма и признавая ценность исторического метода, российская криминология закономерно включила его в свой арсенал. Значение данного метода усматривалось в том, чтобы на основании изучения преступности за более или менее длительный период времени вскрывать устойчивые характеристики, закономерности и тенденции, прежде всего, самой преступности³. К этому добавлялась необходимость с учетом исторических данных выявлять реальные закономерности и тенденции ее причинной базы, устойчивые характери-

² Звирбуль, В.К., Кузнецова, Н.Ф., Миньковский, Г.М. (ред., 1979). *Криминология*. Москва: Юридическая литература. С. 8, 9.

³ Долгова, А.И. (ред., 1997). *Криминология*. Москва: Инфра-М, Норма, 1997. С. 47.

стики личности преступников, проверять надежность мер предупреждения и контроля преступности, строить долговременные криминологические прогнозы, а также развенчивать сомнительные теории и предположения⁴.

По мере укрепления научного статуса и расширения исследовательского поля, отечественная криминология существенно продвинулась в направлении проведения исторических исследований и реализации принципа историзма. Без претензий на исчерпывающий анализ, можно представить несколько тематических блоков, в которых исторический метод проявил себя с достаточной полнотой, и которые охватывают собой практически все компоненты предмета криминологической науки.

- 1) Криминология приступила к осмыслению собственной истории, причем как в целом к эволюции содержания и формы организации криминологических знаний, так и к изучению истории отдельных криминологических учений и вклада конкретных исследователей в развитие криминологической теории.
- 2) С позиций историзма криминология исследовала детерминанты преступности, механизм преступного поведения - «генезис преступления» и процесс формирования личности преступника.
- 3) Появился ряд исследований, посвященных истории организации профилактики и предупреждения преступлений.
- 4) Криминологи приступили к исследованию истории собственно самой преступности.
- 5) Был признан в качестве отдельного предмета криминологических исследований феномен изменения преступности.

Признавая несомненную ценность накопленного опыта проведения исторических исследований в криминологии, позволим себе высказать несколько замечаний, призванных показать специфику организации исторического анализа в криминологических сочинениях.

Заметим, прежде всего, что криминологи воспринимают историю почти исключительно как метод познания современных криминологи-

⁴ Лунеев, В.В. (2015). *Курс мировой и российской криминологии*. В 2 т. Т. I. Общая часть. Москва: Юрайт. С. 296.

ческих проблем, причем метод не основной, вспомогательный. Криминологи не склонны, по общему правилу, рассматривать историю преступности в качестве самостоятельного предмета исследования. В силу этого исторические экскурсы в криминологических сочинениях:

- а) имеют место лишь как текстуально обособленная часть криминологического анализа, занимая в крупных монографических работах лишь место отдельного параграфа или главы;
- б) присутствуют далеко не всегда, в отличие, например, от работ, посвященных уголовному праву, где наличие историко-правовой компоненты стало устойчивой и хорошей традицией;
- в) ограничиваются неглубоким по протяженности периодом исторического наблюдения, весьма близким к современности, в течение которого сложились и продолжают в настоящем те или иные криминологические тенденции;
- г) посвящены дискретно описанию отдельных криминологических явлений и не позволяют создать целостной картины генезиса и развития комплекса отношений, определяющих связь детерминант, состояния и профилактики преступности;
- д) нацелены на то, чтобы на основе некоторых исторических данных продемонстрировать истоки текущего состояния преступности и мер борьбы с ней, сравнить ее актуальный уровень с прошлым временем, то есть, иными словами, чтобы лучше понять и объяснить именно современную преступность. История в данном случае выступает лишь как фон криминологических рассуждений или как нечто, что, детерминировав современное состояние преступности, само по себе безвозвратно ушло в прошлое.

4. Преступность в исторической науке

Тема преступности не представляла интереса для российских историков вплоть до рубежа XX - XXI веков. Лишь с 80-х годов прошлого столетия, по мере падения сдерживающих исследовательский интерес оков диалектического материализма и свершения «методологической революции», наблюдается растущее внимание к проблематике социальной

истории, исторической антропологии, культурной истории, истории повседневности. «Распространение постмодернистских идей оказало воздействие на российских исследователей, которые все более применяли социологический и антропологический подходы к истории. Постсоветская историография активно использовала наследие французской школы «Анналов», американской «новой социальной истории» и других направлений и школ западной науки. ... Социальная история, история ментальностей, историческая антропология изменили предмет исторических исследований, в центре которого оказались не история государства и его институтов, а изучение социальных отношений, картины мира, сферы повседневности, области воображаемого и т.д. Историки активно заимствовали проблематику, подходы, методы и язык социологии и антропологии, пересматривали требования к историческим сочинениям, внедряли новую терминологию»⁵.

На этом фоне тема преступности уверенно вошла в круг интересов профессиональных историков, вначале как часть общего проекта исследования социальной истории страны, а затем - и как самостоятельный предмет научного анализа. К настоящему моменту историки уделили немало внимания изучению общего состояния преступности и борьбы с ней на различных этапах развития страны; исследованию исторического опыта борьбы с отдельными видами преступности; внушительен объем литературы, посвященной истории региональной преступности и опыту противодействия ей.

Не претендуя на оценку достоинств имеющихся сочинений для развития исторической науки, но принимая во внимание, что в них анализируется преступность - основной компонент предмета криминологии, обратим внимание на некоторые их особенности, препятствующие широкой агрегации исторического знания к криминологии:

- а) признание истории преступности предметом анализа, для изучения которого применяются сугубо исторические методы («историоизация преступности»);

⁵ Чернобаев, А.А. (ред., 2014). *Историография истории России*. Москва: Юрайт. С. 474.

- б) нестрогое отношение к криминологическим категориям и понятиям, слабо связанное с криминологической и правовой теорией обоснование территориальных и хронологических границ исследования;
- в) невнимание к криминологическим теориям объяснения преступности, ее детерминации и профилактики, сосредоточенность на описательной, а не аналитической парадигме;
- г) отсутствие связи исторического опыта с современными актуальными проблемами объяснения и предупреждения преступности.

5. Характеристика, оценка и результат сближения криминологии и истории

Проникновение исторического метода в криминологические исследования и включение преступности в предмет исторического анализа - взаимонаправленные тенденции, отражающие развитие общественных наук. Однако их оценка не только не является однозначной, но и в должной мере не сформулирована. Нам неизвестен опыт серьезного науковедческого анализа данного феномена. Отдельные публикации тем не менее позволяют вывить весьма противоречивые суждения.

С одной стороны, в исторической науке имеет место некоторое пренебрежение вкладом профессиональных юристов в разработку проблем истории преступности и противодействия ей. Это заметно уже при обращении к описанию историографических разделов исторических сочинений, где имена криминологов упоминаются крайне редко. Не иначе как отраслевой предвзятостью можно объяснить, например, пренебрежительные высказывания историка права В.А. Рогова о том, что монография М.Н. Гернета о смертной казни «наименее ценная», работы М.П. Чубинского по уголовной политике имеют лишь «некоторое значение», а труды Г. Тальберга и Н. Евреинова «ничего не прибавляют» к познанию истории телесных наказаний, в то время как лишь исторические сочинения С.И. Штамм отличаются «скрупулезностью исследования применения

различных наказаний по конкретным видам преступлений»⁶. В этой же тональности (и даже резче) звучит обратная критика со стороны М.П. и И.М. Клейменовых - профессиональных криминологов - в адрес историков, разрабатывающих проблемы преступности. Они обвиняют их в дискредитации криминологии как науки, высокомерном к ней отношении, в «изъятии объекта (предмета) науки с целью его аннигиляции (уничтожения)», посягательстве на методологию науки, в непонимании сложных криминологических связей между явлениями, формулировании банальных и юридически безграмотных рекомендаций⁷.

С другой стороны, отчетливо, настойчиво и последовательно звучат голоса и криминологов, и историков, ратующих за методологическое обновление науки, расширение спектра исследовательских интересов, междисциплинарность и т.д.

В целом же создается ситуация запутанного взаимоотношения истории и криминологии, сочетающая в себе признание и отрицание, восторг и отторжение, уважение и неприязнь.

Важно подчеркнуть, что ситуация эта не является специфически российской. В той или иной степени ее переживают научные сообщества по всему миру.

В то время как популярный интерес к отъявленным преступникам и их деяниям, можно сказать, вечен, история преступности и история уголовного правосудия в 1970-х годах были едва изученными предметами, - признает Р. Кателло⁸. По свидетельству П. Лоуренса, вплоть до конца двадцатого века, за некоторыми исключениями, криминологи, прошедшие социологическую подготовку, редко ссылались на исторические данные или включали их в свои исследования в какой-либо значительной степени⁹.

⁶ Рогов, В.А. (1995). История уголовного права, террора и репрессий в Русском государстве XV - XVII в.в. Москва: Юристъ. С. 25, 27, 33, 34.

⁷ Клейменов, М.П., Клейменов, И.М. (2010). «Профанация криминологии». Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. № 2. С. 13 - 20.

⁸ Catello, R. (2023). «Who gave historical criminology a name? A history of 20th-century historical criminology». *Journal of Criminal Justice*. Vol. 85 (preprint, 101954).

⁹ Lawrence, P. (2019). «Historical criminology and the explanatory power of the past». *Criminology and Criminal Justice*. Vol. 19, № 4. P. 496.

Это позволило Д. Пратту назвать криминологию «субъектом без прошлого», а исторические исследований в ней - «эзотерической роскошью»¹⁰.

Объяснение такой ситуации, предлагаемое в англоязычной литературе, с известными оговорками, может оказаться приемлемым и для понимания ситуации в российской науке.

Р. Кателло, утверждает: «Поскольку криминология является областью исследований, принципиально ориентированной на настоящее, и поскольку историческое исследование по сути касается знания о прошлом, всегда имели место фундаментальные методологические и мировоззренческие расхождения между таким дисциплинам, как история и криминология. Взаимосвязь между историей и криминологией долгое время считалась, в лучшем случае, непростой, а в худшем - ненужной»¹¹.

М. Дефлем объясняет отсутствие взаимодействия между криминологией и историей спецификой организации исследований в этих науках. Относительное пренебрежение сравнительно-историческим анализом в криминологии было результатом ее склонности к технически завершенным и, как правило, количественным эмпирическим исследованиям условий современности. В то время как сравнительно-историческое изучение общества в значительной степени было присвоено антропологией и историей¹².

В этом же ключе видит основную причину отсутствия диалога историков и криминологов П. Лоуренс. Среди криминологов, интересующихся прошлым, - отмечает он, - существует тенденция использовать исторические данные для проблематизации криминологических предположений о настоящем, а не для фактического объяснения генезиса современного поведения, политики или институтов. Ключевой характеристикой криминологии является желание понять настоящее с

¹⁰ Pratt, J. (1997). «History and Criminology: Understanding the Present». *Current Issues in Criminal Justice*. Vol. 8, № 1. P. 60, 62.

¹¹ Catello, R. (2023). «Who gave historical criminology a name? A history of 20th-century historical criminology». *Journal of Criminal Justice*. Vol. 85 (preprint, 101954).

¹² Deflem, M. (2015). «Comparative Historical Analysis in Criminology and Criminal Justice». *The Routledge Handbook of Qualitative Criminology* / ed. H. Copes, M. Miller. London: Routledge. P. 63 - 73.

целью повлиять на будущее. Этот тип дискурса (по крайней мере до 70-80-х годов прошлого века) был в значительной степени чуждым многим историкам, которые обычно искали закономерности прогресса от более примитивного прошлого к более сложному или просвещенному будущему, делая четкие заявления о будущем на основе прошлого¹³.

Со временем отсутствие диалога между историей и криминологией стало оцениваться критически. Полвека назад Д. Маца отмечал, что «главный недостаток социологии и криминологии заключается в том, что они не являются историческими»¹⁴. Между тем, уровень взаимоотношений и взаимопонимания историков и социологов долгое время оставался низким.

Историки неоднократно нападали на социологов за игнорирование или неправильное использование прошлого, в то время как социологи критиковали тенденцию историков избегать заявлений об общей значимости их исследований для настоящего и будущего¹⁵. «Историки склонны изучать криминологические тексты, не полностью охватывая или не понимая более глубоких теоретических основ идей или исследований, которые они используют», - резюмировал П. Кинг, - Тогда как «криминологи часто лишь на мгновение склоняют колени перед историческими исследованиями и, таким образом, не в состоянии должным образом контекстуализировать структуры и недавние закономерности изменений, которые они анализируют»¹⁶. Такая ситуация позволила П. Берку в 1992 году охарактеризовать взаимоотношения истории с иными социальными науками как «диалог глухих»¹⁷.

Между тем, «ползучее сближение» двух областей научного знания привело к тому, что уровень взаимодействия между криминологией и

¹³ Lawrence, P. (2012). «History, criminology and the «use» of the past». *Theoretical Criminology*. Vol. 16, № 3. P. 319 - 323.

¹⁴ Weis, J.G. (1971). «Dialogue with David Matza». *Issues in Criminology*. Vol. 6, № 1. P. 53.

¹⁵ Yeomans, H., Churchill, D., Channing, I. (2020). «Conversations in a Crowded Room: An Assessment of the Contribution of Historical Research to Criminology». *The Howard Journal*. Vol. 59, № 3. P. 244.

¹⁶ King, P. (1999). «Locating histories of crime: a bibliographical study». *British Journal of Criminology*. Vol. 39. P. 161 - 162.

¹⁷ Burke, P. (1992). *History and Social Theory*. Cambridge: Polity.

историей стал гораздо выше, чем это было еще десять лет назад. Если в 1999 году П. Кинг пришел к выводу, что хотя взаимодействие истории и криминологии и перестало быть «диалогом глухих», но все еще представляет собой беседу, ведущуюся «сдержанным шепотом»¹⁸, то в 2020 году специалисты для описания этого взаимодействия использовали образ «рандеву в переполненной комнате», в которой многочисленные группы людей шумно беседуют, перебивая и не слыша друг друга: «несколько отчетливых, членораздельных голосов разносятся по залу, но большинство теряется в шуме»¹⁹.

Определенным итогом междисциплинарного сближения криминологии и истории стала историческая криминология – исследовательское направление, получившее к настоящему времени серьезное методологическое и интеллектуальное обоснование, а также организационное оформление.

В англоязычной криминологии это нашло отражение в нескольких формах:

- во-первых, в возрастающем числе научных сочинений, посвященных обобщенному анализу связи истории и криминологии, а также конкретных исследований, раскрывающих эту связь на примере отдельных видов преступлений, регионов, исторических периодов и т.д.;
- во-вторых, в учреждении в 1978 году Международной ассоциации истории преступности и уголовного правосудия²⁰ и выпуске ею, начиная с 1997 года, специализированного двуязычного (английский / французский) журнала «Преступность, история и общество» (Crime, History and Societies)²¹;

¹⁸ King, P. (1999). «Locating histories of crime: a bibliographical study». *British Journal of Criminology*. Vol. 39. P. 163.

¹⁹ Yeomans, H., Churchill, D., Channing, I. (2020). «Conversations in a Crowded Room: An Assessment of the Contribution of Historical Research to Criminology». *The Howard Journal*. Vol. 59, № 3. P. 245, 253.

²⁰ См.: <https://www.h-net.org/~iahccj/index.html>

²¹ См.: <https://journals.openedition.org/chs/>

- в-третьих, в организованном коллективном обсуждении проблем исторической криминологии на площадке ведущих криминологических журналов. Менее чем за десятилетие три специальных выпуска крупнейших академических журналов были посвящены исключительно или почти исключительно исторической криминологии: 1) Специальный выпуск «Историческая криминология» в *Европейском криминологическом журнале* (том 11, выпуск 2, март 2014); 2) Специальный выпуск «Может ли история что-то изменить? Взаимосвязь между историей преступности и политикой правосудия» в *Журнале преступности и правосудия Говарда* (том 59, выпуск 3, сентябрь 2020); 3) Специальный выпуск «Прошлое как наше будущее: исторические уроки, которые следует извлечь из теории, практики и политики допроса» в *Журнале уголовного правосудия* (2022);
- в-четвертых, в организации специальных отделений исторической криминологии в криминологических обществах и развитии сетевых сообществ историков преступности (*Британское криминологическое общество, Австралийское и Новозеландское криминологическое общество* имеют сеть исторической криминологии²², *Американское криминологическое общество* имеет подразделение исторической криминологии²³, *Европейское криминологическое общество* имеет рабочую группу по исторической криминологии²⁴);
- в-пятых, в организации специальных программ обучения в бакалавриате «История и преступность»²⁵.

В целом сегодня в науке можно констатировать отчетливое стремление синтезировать криминологическое и историческое знание о преступности. Поскольку, - пишет С.Р. Эмах, - историк и криминолог

²² См.: <https://www.historicalcriminology.com/>;
<https://anzsoc.org/about/thematic-groups/historical-criminology-network-thematic/>

²³ См.: <https://dhistorical.com/>

²⁴ См.: <https://www.esc-eurocrim.org/index.php/activities/working-groups/74-european-historical-criminology-working-group>

²⁵ См., например: https://www.essex.ac.uk/courses/ug00190/1/ba-history-and-criminology?utm_source=studyqa.com&utm_medium=program-page&utm_campaign=default

озабочены пониманием настоящего, чтобы формировать будущее, первый - через изучение прошлого, а второй - через изучение самого настоящего, то их сотрудничество невозможно переоценить²⁶.

6. Заключение

Длительный период автономного существования истории и криминологии, молчаливого и бессодержательного признания взаимных достоинств и ценности кооперации, по-видимому, прошел. Междисциплинарные и трансдисциплинарные исследования преступности и средств противодействия ей уверенно вышли на передний край криминологического знания. В этом отношении сближение криминологии и истории и формирование на этой основе особой исследовательской области - исторической криминологии следует рассматривать как одно из закономерных и давно ожидаемых следствий развития наук об обществе. Историческая криминология с ее требованиями исторического мышления при проведении криминологических исследований с учетом категории исторического времени, уверенно заявляет свое веское слово в методологическом обновлении криминологии, создавая перспективы для совершенствования наших знаний о преступности, ее лучшем понимании и объяснении.

Литература

- Burke, P. (1992). *History and Social Theory*. Cambridge: Polity. 189 p.
- Catello, R. (2023). «Who gave historical criminology a name? A history of 20th-century historical criminology». *Journal of Criminal Justice*. Vol. 85 (preprint, 101954).
- Deflem, M. (2015). «Comparative Historical Analysis in Criminology and Criminal Justice». *The Routledge Handbook of Qualitative Criminology* / ed. H. Copes, M. Miller. London: Routledge. P. 63 - 73.

²⁶ Emah, S.P. (2018). «Historical criminology: the interdisciplinary divergence and convergence». *Forensic Research & Criminology International Journal*. Vol. 6, № 6. P. 447.

- Emah, S.P. (2018). «Historical criminology: the interdisciplinary divergence and convergence». *Forensic Research & Criminology International Journal*. Vol. 6, № 6. P. 445 - 447.
- King, P. (1999). «Locating histories of crime: a bibliographical study». *British Journal of Criminology*. Vol. 39. P. 161 - 174.
- Lawrence, P. (2019). «Historical criminology and the explanatory power of the past». *Criminology and Criminal Justice*. Vol. 19, № 4. P. 493 - 511.
- Lawrence, P. (2012). «History, criminology and the «use» of the past». *Theoretical Criminology*. Vol. 16, № 3. P. 313 - 328.
- Pratt, J. (1997). «History and Criminology: Understanding the Present». *Current Issues in Criminal Justice*. Vol. 8, № 1. P. 60 - 76.
- Weis, J.G. (1971). «Dialogue with David Matza». *Issues in Criminology*. Vol. 6, № 1. P. 33 - 53.
- Yeomans, H., Churchill, D., Channing, I. (2020). «Conversations in a Crowded Room: An Assessment of the Contribution of Historical Research to Criminology». *The Howard Journal*. Vol. 59, № 3. P. 243 - 260.
- Антонян, Ю.М. (2004). *Криминология. Избранные лекции*. Москва: Логос. 447 с.
- Чернобаев, А.А. (ред., 2014). *Историография истории России*. Москва: Юрайт. 552 с.
- Клейменов, М.П., Клейменов, И.М. (2010). «Профанация криминологии». *Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права*. №. 2. С. 13 - 20.
- Звирбуль, В.К., Кузнецова, Н.Ф., Миньковский, Г.М. (ред., 1979). *Криминология*. Москва: Юридическая литература. 304 с.
- Долгова, А.И. (ред., 1997). *Криминология*. Москва: Инфра-М, Норма, 1997. 784 с.
- Лунеев, В.В. (2015). *Курс мировой и российской криминологии*. В 2 т. Т. I. Общая часть. Москва: Юрайт. 1003 с.
- Рогов, В.А. (1995). *История уголовного права, террора и репрессий в Русском государстве XV - XVII в.в.* Москва: Юристь. 288 с.